

Сергей ВАЛЕНТЕЙ, Альберт БАХТИЗИН, Анастасия КОЛЬЧУГИНА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧИТЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

В статье, на основе авторской методики, дана характеристика тенденций развития региональных экономик за 10 лет. Обосновывается необходимость перехода к селективной государственной региональной политике.

Ключевые слова: инновации, модернизация экономики, региональная политика, региональная экономика, экономический рост

То, что переход российской экономики к инновационной модели развития оказался сложнее, нежели первоначально предполагалось, сегодня мало у кого вызывает сомнения. Ясно также, что решить данную задачу, задействовав лишь административные методы управления, не удастся. Одна из причин этого — различная готовность к такому переходу региональных экономик. И природа этого явления, как оказалось, более «системна», нежели принято считать.

Постановка задачи

Экспертами предлагаются различные рецепты повышения в стране уровня инновационной активности хозяйствующих субъектов. Но основная часть этих предложений в ситуации очевидно ограниченного интереса бизнеса к нововведениям скорее всего будет иметь только один итог: реализацию «точечной» стратегии инновационного развития национальной экономики. Как результат, сформируется пространственная система экономических связей, в границах которой, на фоне общего технологического застоя, только отдельные сектора экономики и отдельные субъекты Федерации будут демонстрировать инновационные успехи. Другими словами, воссоздастся *аналог структуры экономики советского типа*, объективно не позволяющей инновациям «растекаться» по территории страны.

Это неизбежно произойдет, если и далее игнорировать то принципиальное обстоятельство, что в основе инновационной модели развития любой национальной экономики лежит не механическая сумма произ-

*Статья подготовлена на основе материалов внутреннего гранта ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» «Разработка оригинальной методики рейтингования субъектов РФ» (№ 160 от 24.04.2012 г.). Авторы благодарят за конструктивные рекомендации д.э.н. Л.Н. Лыкову.

водящих инновационную продукцию предприятий, а емкий *общенациональный рынок инноваций*.

Формируют этот рынок два «вида» спроса.

Во-первых, спрос на инновации со стороны товаропроизводителей.

Во-вторых, спрос населения на инновационные товары и услуги.

К сожалению, концентрируя внимание на создании условий для формирования первой составляющей рынка инноваций, Правительство (как, кстати, и многие эксперты) игнорирует его вторую обязательную компоненту. В итоге, господствует мнение, согласно которому главное препятствие модернизации — это нехватка инвестиций инновационной направленности¹.

Однако произойдет ли инновационный «рывок», если экономика получит их в достаточном объеме?

Полагаем, нет, поскольку эти *инвестиции часто некому будет осваивать*. Причем не только на отдельных предприятиях и отраслях, но и в ряде субъектов Федерации.

Отсюда следует принципиальный вывод: чтобы инновационное развитие ускорилось, необходимо, помимо прочего, выявить степень готовности региональных экономик стать сегментами национальной инновационной системы². А это невозможно без определения уровня их «модернизационного» потенциала.

Как его оценить?

Полагаем, при переходе к инновационной модели развития данный уровень в региональных (равно, как и в национальных) экономиках определяют два базовых фактора.

Первый фактор — привлекательность экономики региона для инвесторов (первое условие формирования рынка инноваций).

Второй фактор — условия (качество) жизни, которые субъект Федерации может предложить населению и прежде всего — кадрам, необходимым для модернизации его экономики (второе условие формирования рынка инноваций).

Но развитие экономики вообще, региональных экономик, в частности, инерционно. А это требует не формальной, за конкретный год, характеристики инвестиционной и социальной привлекательности субъекта Федерации. Нужна их сопряженная оценка, причем во времени.

Несмотря на то что подобные исследования принципиально важны (только они позволяют определить перспективы и конкретизировать экономико-правовые механизмы включения конкретной региональной экономики в процесс формирования общенационального рынка инноваций), *до настоящего времени они не осуществлялись*.

Особенности подхода

Пытаясь заполнить этот методологический вакуум, при оценке «социально-инновационного» потенциала экономик российских регионов, мы исходили из того, что их готовность включиться в инновацион-

¹ Подробнее см.: Проблемы «запуска» инновационных процессов в экономике Российской Федерации. Доклад. М.: ИЭ РАН, 2010.

² Говоря о формировании рынка инноваций, нельзя забывать, что создание такого рынка в отдельном регионе нереально.

ный тренд и стать сегментом национальной инновационной системы зависит от наличия кадров, способных этот процесс обеспечить. Однако известно, что высококвалифицированная рабочая сила склонна мигрировать в случае, если не находит условий, которые считает для себя нормальными. Поэтому при характеристике социального потенциала субъектов Федерации нами анализировались только те параметры уровня жизни, которые, по оценке привлеченных к исследованию экспертов, являются для квалифицированных кадров главными при выборе места жительства.

Аналогичный метод применялся при оценке инвестиционного потенциала. Он оценивался исходя из предпочтений потенциальных инвесторов.

Авторы, например, отказались от учета числа инновационно активных предприятий и т.п. Являясь недостоверными, подобные показатели не фиксируют главного — готовности региональной экономики перейти к инновационной модели развития. Поэтому при отборе показателей инвестиционной привлекательности принимались во внимание только те, которые характеризуют реальный приток инвестиций в конкретную региональную экономику (инвестиции в основной капитал на душу населения, доля инвестиций /строительства/ в структуре использования ВРП по видам экономической деятельности и т.п.)³.

Сопряжение социального и инвестиционного потенциалов субъектов Федерации позволило выстроить общий рейтинг уровня «социально-инвестиционной» привлекательности субъектов Федерации (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Общий рейтинг уровней «социально-инвестиционной» привлекательности субъектов РФ

1	Ямало-Ненецкий автономный округ	202,93
2	Сахалинская область	192,74
3	Ленинградская область	132,41
4	Московская область	125,60
5	Калужская область	120,45
6	Республика Хакасия	116,98
7	Тюменская область	116,41
8	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	113,08
9	Республика Татарстан	110,98
10	Челябинская область	110,87
11	Липецкая область	109,47
12	Еврейская автономная область	105,07
13	Краснодарский край	103,61
14	Республика Саха (Якутия)	100,95

³ Еще одна особенность подхода — исключение из анализа Москвы и Санкт-Петербурга. Вызвано это было их очевидным лидирующим положением и предсказуемостью результата.

Продолжение таблицы 1

15	Вологодская область	100,09
16	Новгородская область	98,98
17	Амурская область	95,82
18	Приморский край	89,70
19	Владимирская область	89,25
20	Хабаровский край	87,55
21	Республика Коми	87,47
22	Республика Дагестан	86,15
23	Ростовская область	81,21
24	Республика Адыгея	78,00
25	Смоленская область	77,40
26	Тамбовская область	75,57
27	Воронежская область	75,56
28	Свердловская область	75,55
29	Самарская область	74,97
30	Астраханская область	74,82
31	Нижегородская область	72,72
32	Республика Мордовия	72,71
33	Архангельская область	71,95
34	Тульская область	71,47
35	Тверская область	69,98
36	Калининградская область	68,87
37	Омская область	68,71
38	Чеченская Республика	68,67
39	Республика Алтай	68,63
40	Чувашская Республика	68,59
41	Томская область	68,21
42	Белгородская область	67,82
43	Камчатский край	66,60
44	Красноярский край	64,48
45	Оренбургская область	64,00
46	Новосибирская область	62,82
47	Ивановская область	62,26
48	Республика Башкортостан	61,95
49	Ярославская область	61,03
50	Ульяновская область	59,49

Окончание таблицы 1

51	Пермский край	59,46
52	Чукотский автономный округ	58,76
53	Пензенская область	58,13
54	Магаданская область	57,58
55	Республика Ингушетия	57,57
56	Ставропольский край	57,21
57	Кемеровская область	56,83
58	Республика Марий Эл	55,68
59	Саратовская область	55,01
60	Рязанская область	52,79
61	Брянская область	51,60
62	Орловская область	50,45
63	Курская область	49,58
64	Волгоградская область	48,23
65	Кировская область	48,01
66	Республика Карелия	47,89
67	Республика Тыва	47,26
68	Кабардино-Балкарская Республика	45,86
69	Удмуртская Республика	44,26
70	Республика Северная Осетия – Алания	44,24
71	Мурманская область	43,26
72	Псковская область	43,18
73	Курганская область	42,58
74	Забайкальский край	42,25
75	Республика Калмыкия	42,24
76	Иркутская область	41,87
77	Республика Бурятия	41,43
78	Костромская область	38,66
79	Карачаево-Черкесская Республика	35,71
80	Алтайский край	35,43

Однако последующий анализ показал, что полученный результат страдает тем же недостатком, что и выводы, публикуемые рейтинговыми агентствами. Он не отражает главную пространственную особенность экономики страны. То, что в Российской Федерации сосуществуют группы региональных экономик (см. рис. 1,2), различающиеся показателями уровня «социально-инвестиционного» потенциала (вертикальная ось). А, значит, способностью перехода к инновационной модели развития.

И речь здесь идет не о временных трудностях. Как уже отмечалось, развитие любой (национальной и региональной) экономики инерционно. И *рисунок 1* эту инерцию четко фиксирует — в течение десяти лет перемещения регионов из одной группы в другую не происходило. А это *позволяет говорить не о случайности, а о тенденции*⁴.

С целью подтверждения данной гипотезы нами была предпринята попытка охарактеризовать тенденции развития экономик субъектов Федерации. В итоге выяснилось, что их принадлежность к определенной группе регионов не исчерпывает характеристику сложившихся в них «социально-инновационных» реалий.

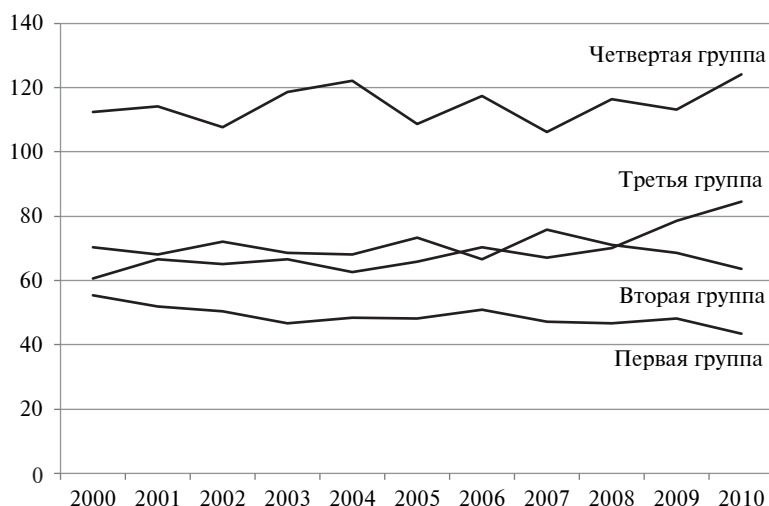

Рис. 1. Группировка субъектов РФ по уровню «социально-инвестиционной» привлекательности

Рис. 2. «Социально-инвестиционная» привлекательность субъектов РФ, в %

⁴ На момент завершения расчетов данные, необходимые для оценки ситуации в 2011 г., не были опубликованы.

Деформации экономического пространства России

Проведенный на втором этапе исследований анализ показал, что четыре группы российских регионов делятся на подгруппы, три из которых (1, 2, 4) включают в свой состав три подгруппы:

- регионы с выраженным нисходящим трендом роста;
- регионы без выраженного тренда роста;
- регионы с восходящим трендом роста.

Особенность 3-й группы — отсутствие демонстрирующих нисходящий тренд роста субъектов Федерации.

Также выяснилось, что для некоторых регионов, традиционно относимых к «безнадежным», характерен восходящий тренд роста. В то время как регионы, у которых, казалось бы, не все так плохо, демонстрируют тренд роста нисходящий (или его отсутствие).

Чтобы проиллюстрировать это, обратимся к результатам расчетов.

Первая группа (индекс до 50) включает 18 субъектов Федерации.

Входящих в ее состав Волгоградскую (индекс 48,23) и Мурманскую области (43,26), Республику Калмыкия (42,24) характеризует выраженный тренд снижения роста (см. рис. 3).

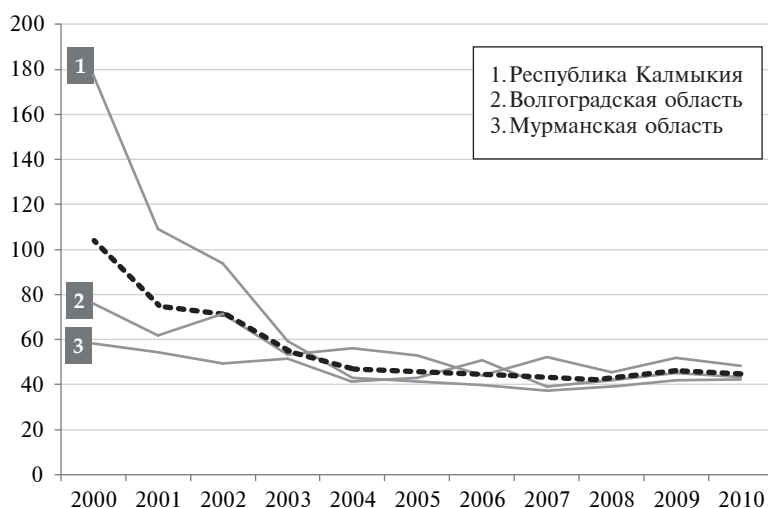

Рис. 3. Группа регионов с низким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом

Не имеют выраженного тренда роста (см. рис. 4): Курская область (индекс 49,58), Республика Карелия (47,89), Кабардино-Балкарская (45,86), Удмуртская (44,26), Республика Северная Осетия — Алания (44,24), Псковская область (43,18), Забайкальский край (42,25), Иркутская область (41,87), Республика Бурятия (41,43), Костромская область (38,66), Карачаево-Черкесская Республика (35,71), Алтайский край (35,43).

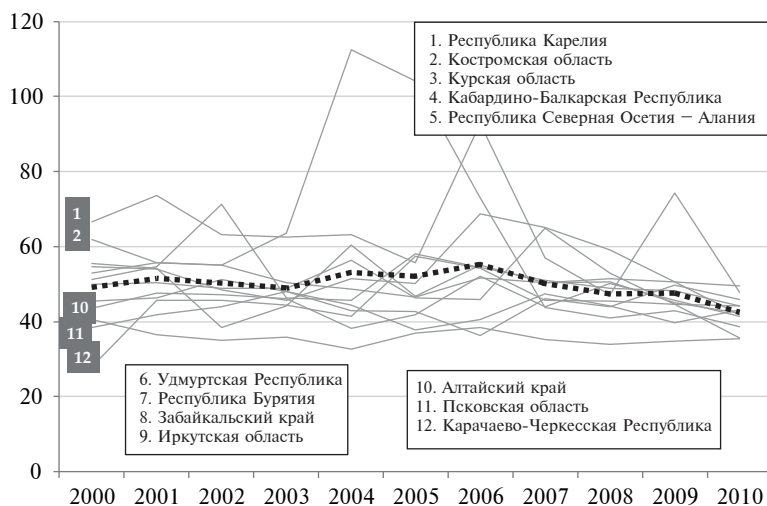

Рис. 4. Группа регионов с низким рейтингом и без определенного тренда

В Кировской (индекс 48,01) и Курганской областях (47,26), а также в Республике Тыва (42,58) имеет место выраженный тренд роста (см. рис. 5).

Вторая группа (индекс до 75) включает 34 субъекта Федерации.

В нее входят 4 региона (см. рис. 6) с выраженным трендом снижения. Это — Астраханская (индекс 74,82) и Омская (68,71) области, Республика Башкортостан (61,95), Магаданская область (57,58).

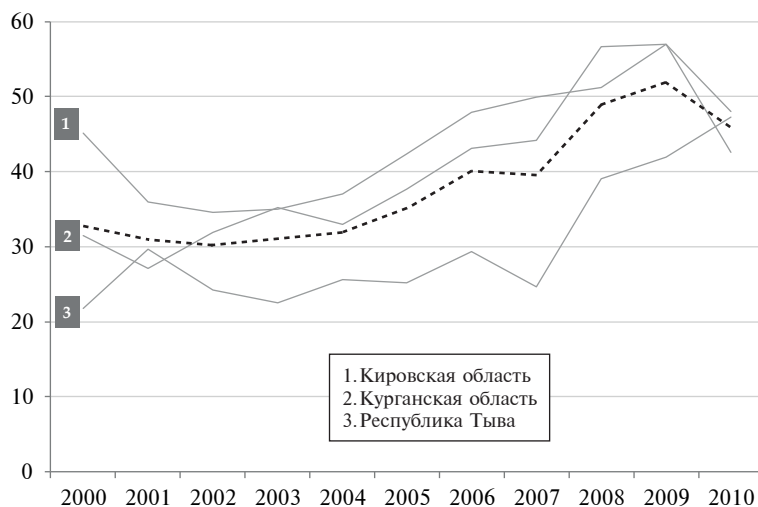

Рис. 5. Группа регионов с низким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом

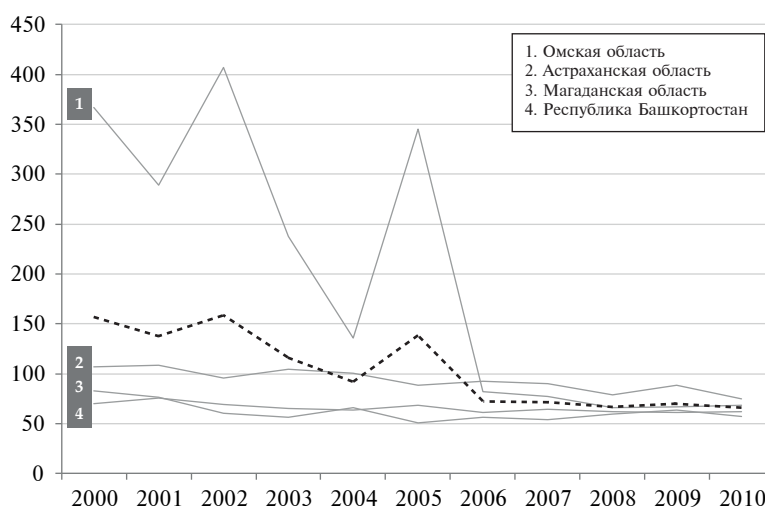

Рис. 6. Группа регионов с рейтингом ниже среднего и статистически значимым нисходящим трендом

20 регионов не имеют выраженного тренда роста (см. рис. 7). К ним принадлежат: Самарская область (индекс 74,97), Архангельская область (71,95), Тульская область (71,47), Тверская область (69,98), Республика Чувашия (68,59), Томская область (68,21), Белгородская область (67,82), Камчатский край (66,60), Красноярский край (64,48), Оренбургская область (64,00), Новосибирская область (62,82), Ярославская область (61,03), Пермский край (59,46), Чукотский АО (58,76), Республика Ингушетия (57,57), Ставропольский край (57,21), Саратовская область (55,01), Рязанская область (52,79), Брянская область (51,60) и Орловская область (74,82).

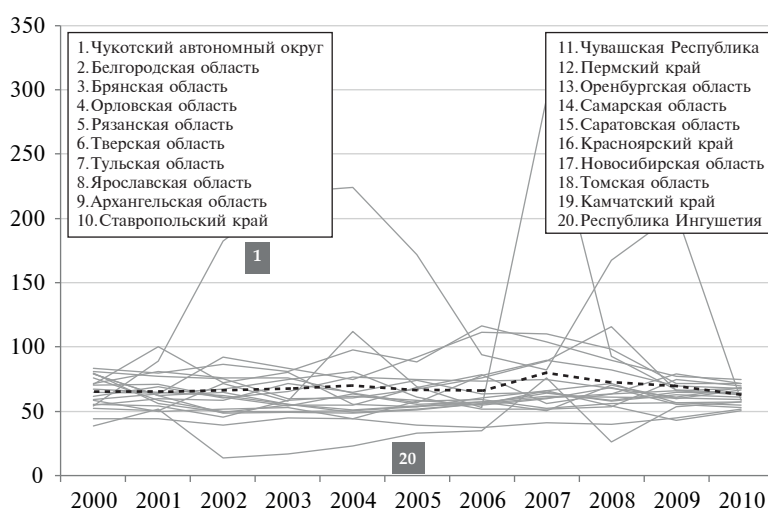

Рис. 7. Группа регионов с рейтингом ниже среднего и без определенного тренда

Выраженный тренд роста характерен для 10 регионов (см. рис. 8): Нижегородской области (индекс 72,72), Республики Мордовия (72,71), Калининградской области (68,87), Чеченской Республики (68,67), Республики Алтай (68,63), Ивановской области (62,26), Ульяновской области (74,82), Пензенской области (58,13), Кемеровской области (56,83), Республики Марий Эл (55,68).

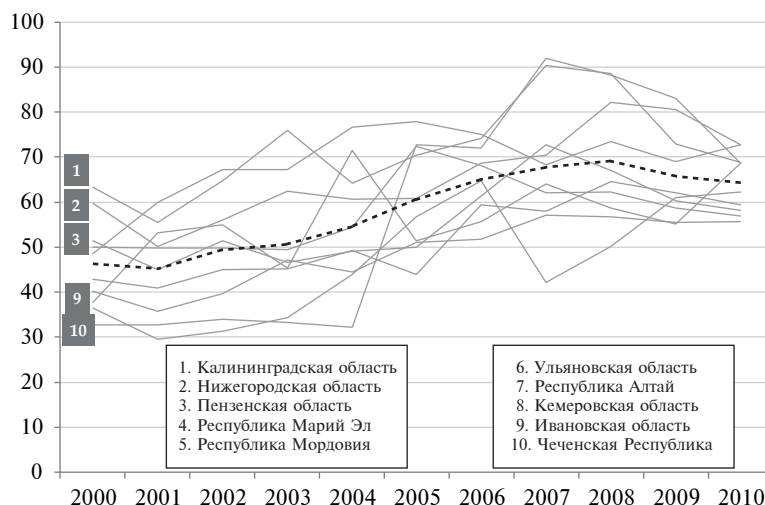

Рис. 8. Группа регионов с рейтингом ниже среднего и статистически значимым восходящим трендом

Третью группу (индекс до 100) образуют 13 субъектов Федерации. Это группа устойчивого роста.

Выраженный тренд роста в третьей группе не имеют 6 регионов (см. рис. 9): Новгородская область (индекс 98,98), Пермский край (89,70), Республика Коми (87,47), Республика Адыгея (78,00), Смоленская область (77,40), Свердловская область (75,55).

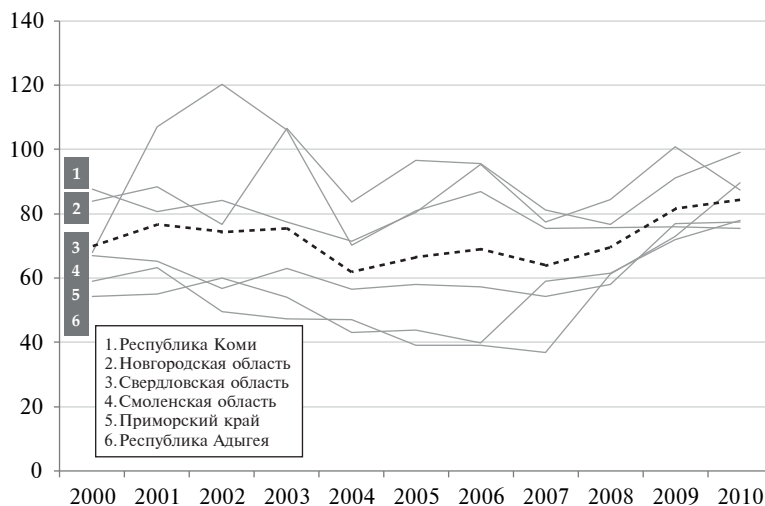

Рис. 9. Группа регионов с рейтингом выше среднего и без определенного тренда

Тренд роста демонстрируют 7 субъектов РФ (см. рис. 10): Амурская область (индекс 95,82), Владимирская область (89,25), Хабаровский край (74,82), Республика Дагестан (86,15), Ростовская область (81,21), Тамбовская область (74,82), Воронежская область (75,56).

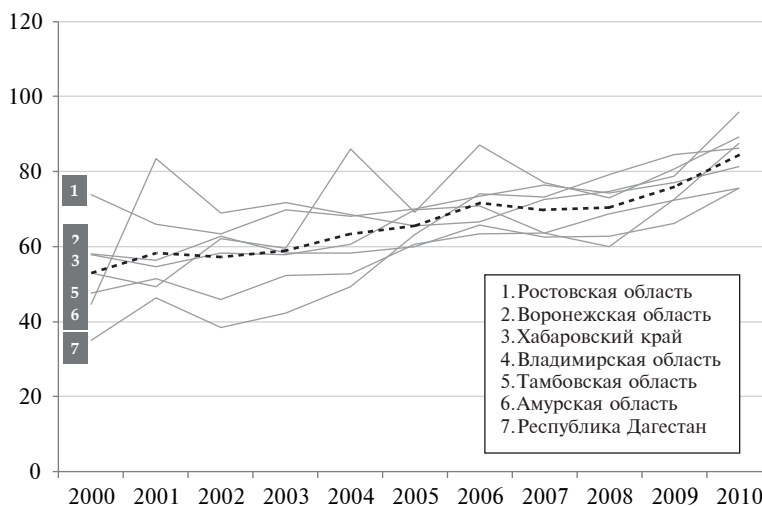

Рис. 10. Группа регионов с рейтингом выше среднего и статистически значимым восходящим трендом

Четвертую группу (индекс свыше 100) формируют 15 субъектов Федерации.

Выраженный тренд снижения демонстрируют 3 региона (см. рис. 11): Ямало-Ненецкий АО (индекс 202,93), Тюменская область (116,41) и Ханты-Мансийский АО (113,08).

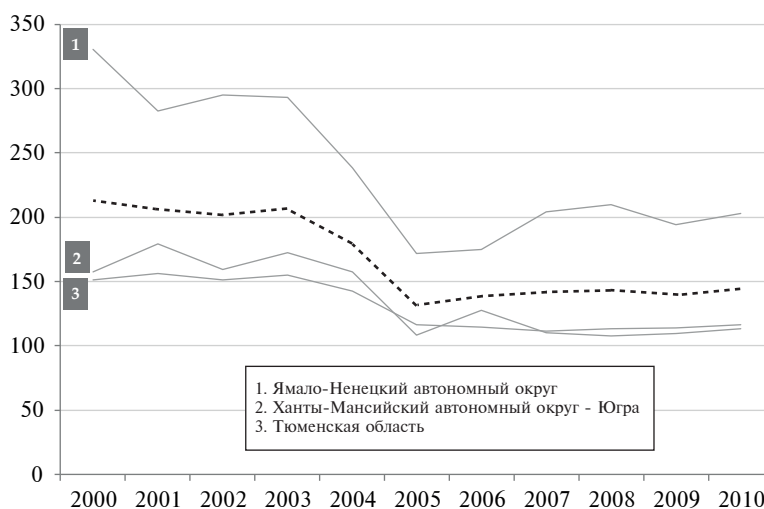

Рис. 11. Группа регионов с высоким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом

К регионам, не имеющим выраженного тренда, относятся 7 субъектов РФ (см. рис. 12): Сахалинская область (индекс 192,74), Ленинградская область (132,41), Республика Татарстан (110,98), Челябинская область (110,87), Краснодарский край (103,61), Республика Саха /Якутия/ (100,95), Вологодская область (100,09).

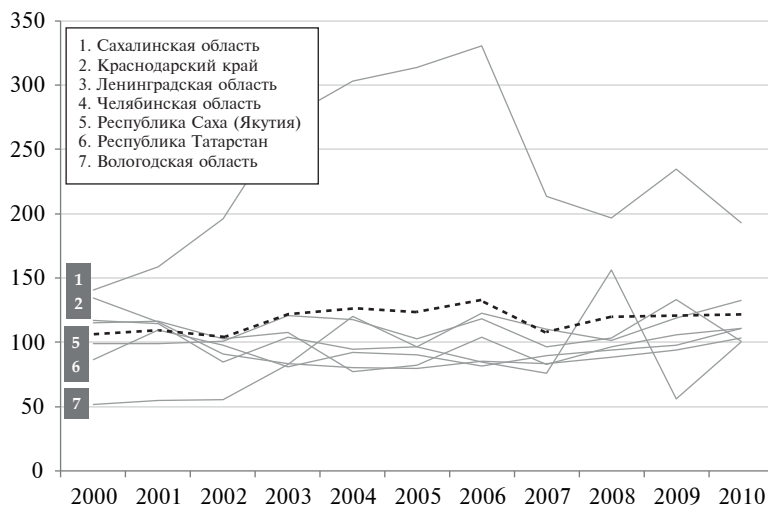

Рис. 12. Группа регионов с высоким рейтингом и без определенного тренда

5 регионов группы характеризует выраженный тренд роста (см. рис. 13). К ним принадлежат: Московская (индекс 125,60) и Калужская области (120,45), Республика Хакасия (116,98), Липецкая область (109,47), Еврейская автономная область (105,07).

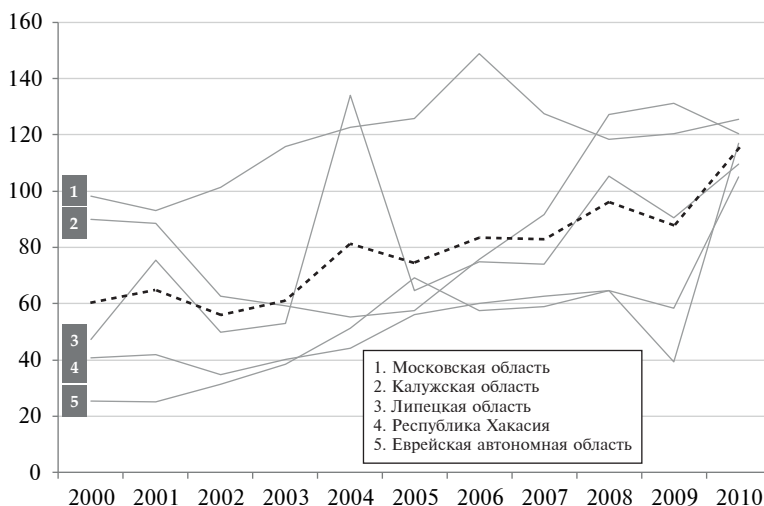

Рис. 13. Группа регионов с высоким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом

Завершая, отметим, что, хотя пока рано делать окончательные выводы, к некоторым предположениям выявленные различия «социально-инновационного» потенциала региональных экономик России все-таки подводят.

Предварительные выводы

Результаты исследования позволяют предположить, что различия «социально-инновационного» потенциала субъектов Федерации имеют качественный характер. Не исключено, например, что их экономики принадлежат к экономикам различных типов (индустриальной и пр.). Но если это так, то ряд регионов объективно не способен подключиться к процессу инновационной модернизации. Прежде всего потому, что ориентированные на инновационное развитие капитал и необходимые для этого кадры исключают их из сферы своих интересов.

Однако, даже если эта гипотеза не корректна, полагаем, сказанного достаточно для признания контрпродуктивности идеи реализации единой для субъектов Федерации общегосударственной региональной политики. Будучи общей по своей направленности на укрепление единства экономического и общности правового пространства, данная политика не может быть одинаковой для всех регионов. И то, что только 10 региональных экономик характеризует нисходящий тренд роста, не должно внушать оптимизма, поскольку в 45 субъектах Федерации отмечено отсутствие определенного тренда. Полагаем, что в ситуации, когда более половины региональных экономик фактически стагнирует, никакая (в т.ч. инновационная) модернизация невозможна (см. рис. 14).

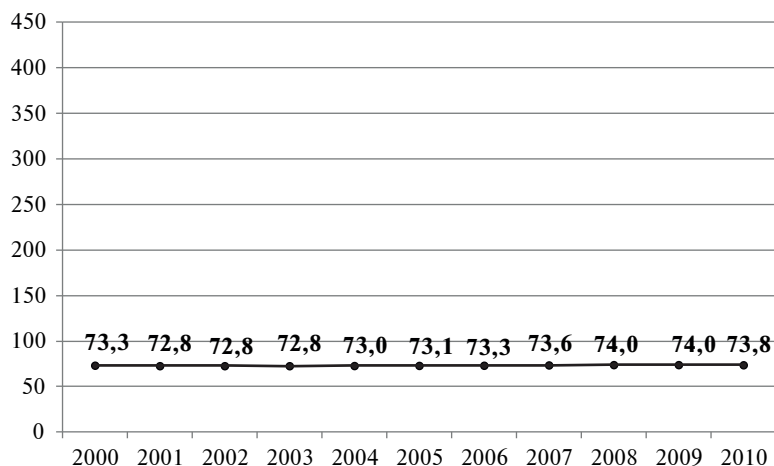

Рис. 14. Тренд изменения «социально-инвестиционной» привлекательности экономики России

И последний вывод.

При характеристике ситуации в региональных экономиках в статье сознательно использовалось понятие «экономический рост». Связано это с тем, что фиксирование общей долговременной направленности

трендов — это лишь первый шаг к пониманию социально-экономических реалий в регионах. Следующим шагом должно стать выяснение того, является ли *конкретный тренд* (восходящий, нисходящий, отсутствие выраженного тренда) *в конкретной региональной экономике* результатом ее экономического роста либо экономического развития.

Так, например, каждый из трех трендов может быть обусловлен величиной поступающих в регион федеральных финансовых интервенций. Тогда справедливо говорить об изменении темпов роста.

Но тренды могут быть связаны, например, с завершением инвестиционного процесса и с переходом к фазе производства продукции. В этом случае, даже при фиксировании нисходящего тренда или отсутствии выраженного тренда, следует говорить уже об экономическом развитии экономики региона.

Следовательно, то, что экономика 45 субъектов РФ стагнирует, может оказаться и не столь опасным. Однако понять, так это или нет, удастся, только продолжив исследование. И чем скорее оно будет завершено, а его результаты учтены при осуществлении государственной региональной политики, тем быстрее произойдет реальная модернизация отечественной экономики.